

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

THE PROBLEMS OF FORMING A CLUSTER OF LIVESTOCK

**Мусаева М.
M. Musaeva**

Казахский национальный аграрный университет

Аннотация На основе изучения кластерной теории широкомасштабного анализа состояния экономики Казахстана, были определены предпосылки и факторы формирования моделей кластеров приоритетных отраслей.

Сегодня слово «кластер» стало привычным, часто употребляемым. Однако, что означает это слово? Какое понятие вкладывается в него? В современной экономической литературе встречаются самые различные его определения. Например, М. Портер понимает под кластерами группу географически соседствующих компаний и организаций, связанных общей сферой деятельности и взаимодополняющих друг друга, а вот какое определение дает К. Кетелс [2]: «Кластеры – агломерации компаний-производителей, поставщиков товаров и услуг, научно-исследовательских учреждений, правительственных агентств, и т.д. на конкретном экономическом пространстве, которые являются показателями промышленной специализации данного региона или страны». Более того, он утверждает там же, что «экономические показатели в этих ключевых областях являются движущей силой для всей экономики в целом». В данной работе будем придерживаться определения кластера, данного К. Кетелсом.

Первую причину, почему кластер промышленного животноводства не попал в список Портера, мы назвали. Вторая причина заключается в том, что М. Портер следующим образом определяет и перечисляет вызовы, стоящие перед Казахстаном в плане конкурентоспособности, в своем заключительном докладе [1]:

1. Казахстан страдает от географической удаленности, негативного влияния наследия времен Советского Союза, а также от множества недостатков в деловой среде страны.
2. Несмотря на наличие достаточного капитала и готовности решать многие из этих проблем, стране не хватает человеческих потенциалов и институциональных возможностей для реализации параллельных инициатив по их эффективному решению.

Эти вызовы являются не сколько собственно вызовами, а обстоятельствами непреодолимой силы, если встать на точку зрения М. Портера. Действительно, как преодолеть географическую удаленность? Переместить страну ближе к рынкам, о которых неявно подразумевает М. Портер? Это невозможно как в прямом, так и переносном смысле при прочих равных условиях, т.е. существенно не решив транспортно-логистические проблемы. Нехватку человеческого потенциала и институциональных возможностей до европейских конкурентоспособных стран не преодолеешь и за 25 лет. Таким образом, приходится смириться с данными вызовами-обстоятельствами и выбирать такие решения, которые не зависят или зависят в меньшей степени от них. Следствием данных вызовов-обстоятельств является представленный выше список Портера.

Однако если эти вызовы рассматривать с точки зрения организации кластеров промышленного животноводства, то по поводу первого вызова можно согласиться только отчасти. Действительно, почему это «Казахстан страдает от географической удаленности»? Удаленности от чего? От Америки – да. От Европы – да. Но Казахстан «не страдает» удаленностью от огромных рынков Китая и России, Центральной Азии и

Ближнего Востока, если иметь в виду, забегая вперед, конкурентоспособность казахстанской продукции животноводства и ее производных. Спорным является и второй вызов с точки зрения промышленного животноводства. Не хватает «человеческих потенциалов и институциональных возможностей» для реализации, каких параллельных инициатив? Для организации массового производства автомобилей – да. Для выпуска продукции тяжелого машиностроения – да. Но не для организации кластеров промышленного животноводства. Наглядным примером успешной реализации подобных параллельных инициатив и их развития является, например, Австралия, во многом напоминающая Казахстан по географическо-климатическим и демографическим особенностям.

Список Портера не такой уж большой, поэтому включение еще одного кластера в этот список – это, возможно, будет ощутимо для всей экономики Казахстана. В таком случае можно поставить вопрос о смещении акцентов или замене кластеров. Естественно задать вопрос – почему из всех возможных инновационных кластеров предлагается выбрать кластер промышленного животноводства? Ведь это не единственная инновация, по отношению к которой будут справедливы приведенные выше соображения.

Да, это так. Однако промышленное животноводство это стратегическое относительное преимущество Казахстана перед остальными сопредельными странами. Ни у одной сопредельной страны нет такой огромной степи, с климатическими условиями и аридной растительностью, пригодной для отгонного промышленного животноводства, причем проверенной веками для подобного рода деятельности. Но самое главное – есть человеческий потенциал с пока еще не забытыми животноводческими навыками и традициями, который способен создать соответствующий казахстанский брэнд мирового уровня. Таким образом, инновационный выход на промышленное животноводство имеет свою историческую логику. В народе ходит шутка: «Какое место в мире по потреблению мяса занимают казахи? Ответ – второе. Почему второе? Потому, что первое место занимают волки!». Мы исторически были животноводческой страной.

В списке Портера есть два кластера «пищевая промышленность» и текстильная промышленность». Первый кластер основан на фруктах, овощах, молоке и мясе. Второй – только на хлопке. Мы, что хлопковая страна? Но продукция животноводства это не только мясо и молоко, но и шерсть, и кожа. Поэтому речь здесь идет не о дополнении списка Портера, а о смещении акцентов на основные факторы производства кластеров пищевой и текстильной промышленности с фруктов, овощей и хлопка на мясо, молоко, шерсть и кожу - продукцию промышленного животноводства.

Ответить на вопрос - как это технологически осуществить, не является прямой задачей экономиста. Для этого в Казахстане есть более подходящие специалисты и ученые. Для экономиста важнее ответить на вопросы, связанные с конкурентоспособностью. Рассмотрим отрасль промышленного животноводства в дискурсе Портеровского анализа конкурентных преимуществ.

М. Портер считает [1], что конкурентоспособность определяется производительностью (величина на единицу затрат), с которой страна, регион или кластер использует свои человеческие, капитальные и природные ресурсы. Производительность определяет уровень жизни страны или региона (зарплаты, прибыль на капитал, доход от природных ресурсов). Далее он уточняет [1], перечисляя признаки конкурентоспособности:

1. Производительность зависит как от ценности товаров и услуг (например, уникальность, качество), так и от эффективности, с которой они производятся.
2. Для благосостояния значение имеет не то, в каких отраслях конкурирует страна или регион, а как фирмы конкурируют в этих отраслях.
3. Производительность страны или региона является отражением того, что отечественные и иностранные фирмы выбрали делать в данном месте.

Расположение права собственности является второстепенным фактором для благосостояния страны.

- Для конкурентоспособности огромное значение имеет не только производительность в торгуемых отраслях, но и производительность в «местных» отраслях.

Пятый признак здесь опущен из-за его весьма расплывчатой формулировки и малой информативности.

В списке Портера явно не говорится о нефтегазовом кластере, но понятно, что кластер нефтегазового машиностроения создается как сопутствующая отрасль для добычи и транспортировки углеводородного сырья. Очевидны экономические успехи нефтегазового кластера и его влияние на экономику Казахстана. По всем четырем вышеупомянутым признакам конкурентоспособности данный кластер получает наиболее высокие баллы. Потенциально кластер промышленного животноводства в казахстанских условиях внутри страны и вне ее получает не менее высокие баллы по четырем признакам конкурентоспособности М. Портера за исключением, быть может, баллов по третьему признаку. Однако у нефтегазового кластера есть один существенный и неустранимый недостаток в стратегическом плане – это истощение ресурсов в обозримом будущем. Напротив, кластер промышленного животноводства в этом плане лишен данного недостатка – его ресурсы не только возобновляемы, но и расширяемы: ресурсной базой может служить более чем 70% территории всей страны (это более 87% от всех сельскохозяйственных угодий Казахстана [3]), страны не маленькой по площади. Такие высокие показатели наличия возобновляемой ресурсной базы страны есть только у нескольких стран в мире – Монголии, Австралии и т.п.

Выше говорилось о смещении акцентов на основные факторы производства кластеров пищевой и текстильной промышленности в сторону их специализации в основном на продукцию животноводства. Другими словами, эти кластеры должны быть сопутствующими кластерами промышленного животноводства.

На рисунках 1 и 2 представлены результаты анализа конкурентных преимуществ пищевой и текстильной промышленности Казахстана, проведенного в рамках осуществления Проекта и опубликованных на сайте ЦМАИ - <http://www.cluster.kz>. На этих рисунках в кружочках долей черного цвета показана степень присутствия актива, а долей белого – степень ее отсутствия.

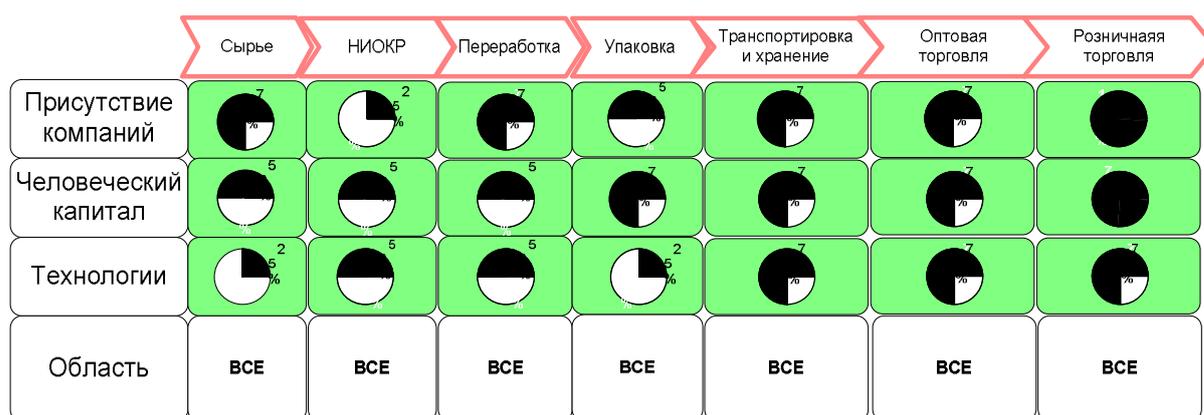

Рисунок 1. Пищевая промышленность.

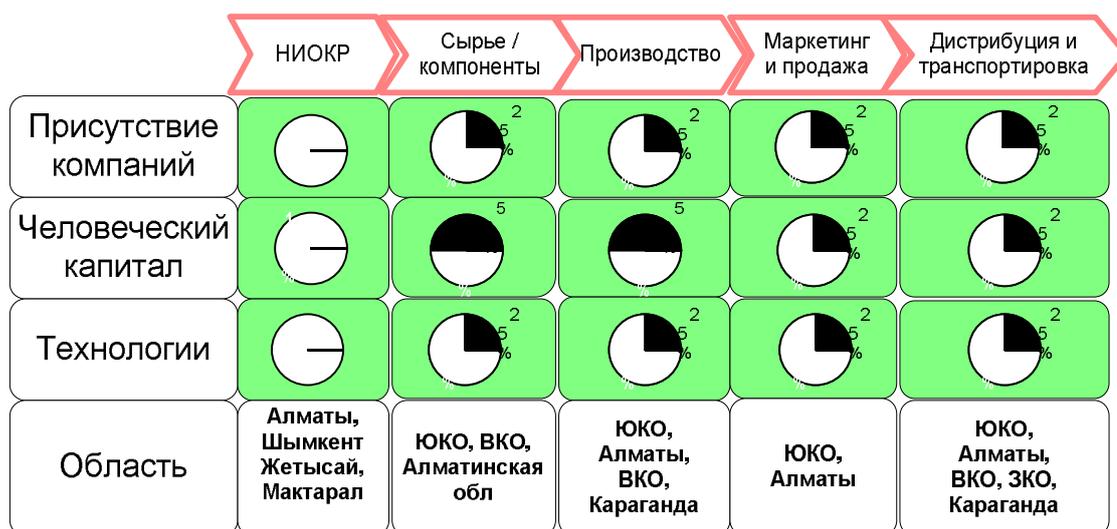

Рисунок 2. «Хлопковая» текстильная промышленность.

Рисунок 2 иллюстрирует конкурентные преимущества хлопковой текстильной промышленности, которая использует хлопок в качестве основного сырья. По степени присутствия активов, как это видно из сравнения двух этих рисунков, «хлопковая» текстильная промышленность существенно уступает пищевой.

Если нашу текстильную промышленность превратить в «кожа – шерстяную» текстильную промышленность, т.е. специализировать ее на продукцию животноводства, то картина ее конкурентных преимуществ может выглядеть так, как представлено на рисунке 3.

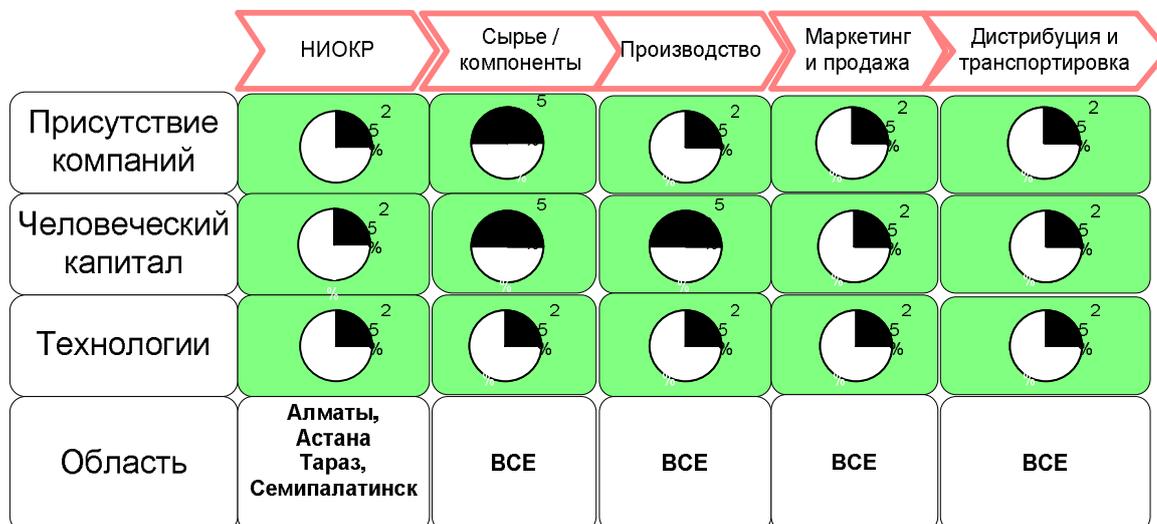

Рисунок 3. «Кожа – шерстяная» текстильная промышленность.

Данное представление анализа конкурентных преимуществ отрасли промышленного животноводства получено нами по результатам аналогичного анализа (рисунки 1 и 2) отраслей пищевой и текстильной промышленности, ряда дополнительных соображений и данных по Проекту опубликованных на сайте ЦМАИ. Как видно из сравнения рисунков 1 и 3, «кожа – шерстяная» текстильная промышленность практически ни в чем не уступает пищевой промышленности по степени присутствия активов. Уступает она только по присутствию активов в производстве, дистрибуции и транспортировке. Сравнение рисунков 2 и 3 по степени присутствия активов явно говорит в пользу «кожа – шерстяной» текстильной промышленности.

По логике изложения здесь должен быть представлен четвертый рисунок, иллюстрирующий покомпонентный анализ конкурентных преимуществ отрасли промышленного животноводства. Однако в силу того, что промышленное животноводство это инновация для Казахстана, то это является преждевременным, отсутствует ответ на главный вопрос – примет ли Казахстан в разработку на государственном уровне данную инициативу инновации?

Принять в разработку - это значит выступить в лице Заказчика данной инновации, а не Исполнителя. Заказчик, например, может выступать в роли долгосрочного «длинного» Посредника, определяя на тендерной основе компании-исполнителей, в цепочке компонентов добавленной стоимости: закупка крупных партий сырья – переработка – упаковка – транспортировка и хранение – оптовая продажа продукции животноводства на внутренние и внешние рынки. Заметим, что посредник – это лицо, которое обычно не вкладывает свои собственные средства, а «сводит» вместе продавца и покупателя для осуществления сделки, оговаривая при этом свой интерес. Когда деловые и партнерские связи между покупателем и продавцом налаживаются, то от посредника, как правило, избавляются. Кластер промышленного животноводства должен образоваться самостоятельно, как результат конкурентной (тендерной) борьбы крупных компаний-продавцов и компаний-покупателей.

Для того чтобы завершить наш анализ кластера промышленного животноводства, необходимо рассмотреть «национальный ромб», который, согласно теории Портера, образуют четыре основных фактора конкурентоспособности страны:

1. Обеспеченность факторами производства.
2. Стратегия фирм, структура и внутриотраслевая конкуренция.
3. Условия внутреннего спроса.
4. Родственные и поддерживающие отрасли, которые формируют конкурентную среду фирм и продвигают, либо наоборот препятствуют формированию конкурентных преимуществ страны.

Если взглянуть на эти факторы с точки зрения потенциала кластера промышленного животноводства, то можно заметить, что слабым звеном является только второй фактор. Наличие этого фактора определяется умонастроением крупного бизнеса, которое в частности зависит от экономической политики государства и казахстанской «погоды» при вступлении нашей страны в ВТО. Все остальные факторы присутствуют в национальном масштабе. Таким образом, кластер промышленного животноводства имеет хорошие шансы стать визитной карточкой экономики страны.

-
1. Презентация Профессора М.Портера - Конкурентоспособность Казахстана: программа достижения диверсификации экономики - http://www.cluster.kz/files/rus/portera_rus.zip
 2. «Кластерное развитие – выбор победителей или всеобщее конкурентное равенство?», Кристиан Кетелс, 2004 - http://www.cluster.kz/files/CHRISTIAN_KETELS_TRANSLATION.pdf
 3. Информационные материалы сайта Агентства РК по статистике: <http://www.stat.kz>

Қазақстанда кластерлік теорияның дамуын анықтай отырып оның келешекте агроөнеркәсіп өндірісіне енгізудің мәселері қарастырылған, соның ішінде мал шаруашылық кластерінің құрылымы анықталынған.

Based on a study of the theory of large-scale cluster analysis of the economy of Kazakhstan, have been identified conditions and factors of cluster models of the priority sectors.